У Гарри был прекрасный сон — глубокий, освежающий и впервые за несколько недель без сновидений. Его тело, разум и лицо полностью расслабились, можно было почти увидеть, как обновляется его дух, если бы они смотрели. И кто-то наблюдал за ним.

В комнате аппарировала маленькая, согбенная и сморщенная фигурка, молчаливая, как привидение. Он оглядел комнату и склонился над спящим Гарри, чтобы установить личность дремлющего мальчика. Стремительно, с острозубой улыбкой, он замысловатыми движениями махал своими длинными скрюченными пальцами двери, окнам, стенам и полу. Кивнув самому себе, он вытянул руки ладонями вперед и просканировал комнату, изучая различные цвета светящихся аур, которые образовались вокруг некоторых предметов — книг, палочки Гарри и сникоскопа, который Рон привез ему из Египта. Очевидно, довольный увиденным, странная фигура сел в кресло у кровати Гарри и мягко откашлялся.

Гарри, молодой человек, привыкший к опасностям, мгновенно проснулся. Сознание и действие сработали одновременно во времени, он перевернул палочку и нацелил ее на сидящую и удивленную фигуру, которая просто махнула пальцем, и палочка мягко выскользнула из рук Гарри. Гарри зевнул, сглотнул и тихо сказал: «Грюкхук?»

«Здравствуйте, мистер Поттер». Гоблин улыбнулся, показывая тревожное количество вышеупомянутых острых зубов. «Прошу прощения за то, что влез к вам». Гарри нервно взглянул на дверь в сторону комнаты своего родственника. «Не волнуйтесь, я наложил на вашу комнату заглушающие чары, и мы можем говорить свободно».

— Э... Хорошо, — Гарри несколько раз покачал головой, чтобы прийти в себя. Он полностью сел на своей кровати, подогнув ноги, чтобы согреть ноги. Он с любопытством посмотрел на Крюкохвата и пробормотал: «Дай мне пару минут, чтобы проснуться, хорошо?»

"Кофе или чай?" — спросил гоблин. «Нам нужно многое обсудить, и я хотел быть уверенным в конфиденциальности, когда мы это сделаем. У нас, гоблинов, нет привычки будить наших клиентов посреди ночи, но я думаю, вы найдете перерыв в своем отдыхе. стоило того".

— Кофе, пожалуйста, — с благодарностью сказал Гарри, потянувшись за своим потрёпанным, но теплым купальным халатом. Он зачарованно смотрел, как Грипхук грациозно взмахнул своим длинным пальцем и вызвал дымящийся кофейник, две кружки, приправы и тарелку с печеньем, выпечкой и закусками. Другой рукой он создал стол, на который поставил поднос с закусками, и удобное мягкое кресло, которое затем жестом указал Гарри, чтобы тот устроился поудобнее.

«Эм, Грипхук? У меня не будет проблем из-за всей этой магии, не так ли?» Гарри нервно посмотрел на кофе и стул. Еще одно испытание было не тем, с чем он хотел иметь дело после того, как, наконец, встал на ноги после двух недель потакающего своим желаниям горя.

«Нет, мистер Поттер. Большинство волшебников не могут обнаружить магию гоблинов. Уверяю вас, Министерство ничего не подберет. Кроме того, как вы, наверное, заметили, гоблины не пользуются жезлами, оставляющими характерные магические следы. удобно, и давайте

поговорим о ваших финансах». Грипхук сам взял кружку кофе — Гарри заметил, что он пил ее черным, и на мгновение задумался, а не любят ли гоблины суетливые сладости, — и налил себе кофе и соблазнительного жирного печенья.

Грипхук посмотрел на мистера Поттера взглядом, который напомнил Гарри о Косолапсусе, уродливой смеси кота и книзла Гермионы, наблюдающей за птицами. Он не нервничал, но чувствовал, что его внимательно осматривают. «Мистер Поттер, почему вы не ответили на наши письма относительно завещания мистера Блэкса? Если уж на то пошло, вы никогда не приходили в банк за своими годовыми отчетами». Гарри повезло, что в тот момент у него был пустой рот, потому что он хрипел и задыхался.

"Какая?" — сказал Гарри. «Я понятия не имею, о чем вы говорите! Какие письма?»

— А, — сказал Крюкохват, кивая самому себе. «Это то, чего мы в Гринготтсе боялись. Пожалуйста, скажите мне, мистер Поттер, сколько писем вы получили от нас за эти годы? Скажем, с вашего одиннадцатого дня рождения?»

«Я никогда ничего не получал от Гринготтса!» Голос Гарри повысился от волнения. "Что я должен был получить от вас?"

Гоблин опустил кружку с дымящимся кофе на грудь и посмотрел ему прямо в глаза. «Ежемесячные отчеты, копия ваших родителей вскоре после первого визита к нам, три письма о волеизъявлении мистера Сириуса Блэка, приглашения на ежегодные обзоры счетов...» он вычеркнул список своими длинными пальцами, «...должны Я продолжаю?"

"Нет, я получил сообщение" Гарри снова сел, взволнованный, но слушающий. «Кто-то просматривал мою почту и скрывал от меня мои деньги. Но кто?»

— Скажите, мистер Поттер, — продолжал Грипхук, — вы пропустили другую почту, о которой вы знаете? Вы регулярно получаете известия от своих друзей? Гарри кивнул. «Как насчет ваших фанатов? Количество писем и подарков от фанатов увеличилось или уменьшилось этим летом?»

Рот Гарри был открыт, и он прилично изобразил золотую рыбку, глотая и задыхаясь минуту или две. «ПОЧТА ОТ ФАНАТА? Ты, должно быть, шутишь – я никогда не получал писем от фанатов! Кто бы мне написал?» Но даже когда он сказал это, его лицо бессознательно повернулось к спальне его тети и дяди. Они, конечно, не хотели бы, чтобы он знал о каких-то поклонниках, но могли ли они годами скрывать поставки совы? Кроме того, его тетя и дядя казались искренними в своем глубоко укоренившемся убеждении, что Гарри не может быть знаменитым или на что-то годным.

— Что ж, мистер Поттер, — тихо прорычал Грипхук, — не находите ли вы странным, что весь волшебный мир знает вас, знает о вашем героизме и подвигах или верит в ложь, написанную о вас в «Ежедневном пророке», которая не соответствует действительности? , и все же вы никогда не получаете писем об этом, кроме как в Хогвартсе?После избавления мира от

Волдеморта на время, вы не думаете, что было бы много благодарных людей, которые будут помнить ваш день рождения, или годовщину потери ваших родителей «Кто же скрыл это от вас».

Гарри откинулся на спинку стула, все еще слегка зияя. — Я так понимаю, у тебя есть идея? — спросил он через некоторое время.

«Ну, — сказал Крюкохват с рычащей улыбкой, — первое место, куда я бы посмотрел, это мой волшебный страж».

"Волшебный страж?" — спросил озадаченный Гарри. «Что такое волшебный страж? У меня нет такого, о котором я знаю».

Грипхук выглядел менее чем довольным. Он нахмурился и полез в кожаную сумку, стоявшую на полу рядом с ним. «Мистер Альбус Дамблдор сделал себя вашим волшебным опекуном, когда ваши родители умерли — вот документы на это. был должным образом зарегистрирован в Министерстве, а мы, гоблины, склонны держать свой нос подальше от чужих дел».

Гарри просмотрел пергамент, на котором Дамблдор был объявлен его волшебным хранителем и благодетелем на случай смерти Гарри. "Что это дает ему законное право делать?" — спросил он, потирая лоб рукой.

Гоблин улыбнулся, но это больше походило на рычание, чем на теплоту. «Этот документ дает мистеру Альбусу Дамблдору право на все, что может сделать родитель, мистер Поттер, — распоряжаться вашими финансами, платить себе жалованье за «заботу о вас», проверять вашу почту, выбирать место жительства — продолжать? С тех пор, как завещают твои родители, он платит себе 2000 галеонов в год на содержание из хранилищ Поттеров и вывозит значительные суммы денег. поместье Поттеров или иметь доступ к хранилищам. Он контролирует деньги только до тех пор, пока вы не скажете ему остановиться».

Узловатые руки подняли чашу, чтобы снова выпить, а проницательные блестящие глаза посмотрели на молодого человека. Гарри был бледен от явного гнева и замешательства. Сделав глоток кофе, Гарри глубоко вздохнул и сказал серьезным тоном: «Хорошо, Грипхук, у меня куча вопросов. Я не знаю, с чего начать — эм, сколько хранилищ и что имущество? Мне было известно только об одном хранилище – из которого я получаю деньги на учебу. Могу ли я увидеть завещание моих родителей? Могу ли я отменить опеку Дамблдора? А как насчет завещания Сириуса?» Он поморщился, употребив имя своего крестного отца, но выжидающе посмотрел на гоблина.

— По одному, мистер Поттер. Сейчас только час ночи — у нас достаточно времени, чтобы обсудить эти вопросы, и я уверен, что вы захотите встретиться с нами еще, чтобы уладить детали. Во-первых, позвольте мне продлить приносим глубочайшие извинения от банка Гринготтс. Мы серьезно гордимся тем, что защищаем наших клиентов, и мы не сделали этого для вас. Как только мы поняли, что вас не представляют должным образом или о вас не заботятся, мы начали расследование. Мы обратимся к каждому и каждому этих вопросов».

«Прежде всего, — продолжил Крюкохват, вытаскивая из сумки еще одну пачку пергамента, — я перечислил ваши активы по состоянию на вчерашнее 17:05. Хранилище, которое вы посещаете ежегодно, — это просто ваш школьный фонд, созданный вашими родителями. Видишь ли, — он передал пергамент Гарри, — у тебя есть 3 хранилища Поттера и список свойств.

Глаза Гарри вылезли из орбит, пока он читал список. Он был так благодарен, что Уизли не могли этого видеть — было достаточно трудно достать золото из его школьного хранилища и иметь дело с ревностью Рона. Он несколько раз пытался дать деньги Уизли, однажды даже перевел часть, не сказав им, но на следующий день деньги были возвращены с вежливой благодарственной запиской. Они были гордыми людьми. Размер богатства просто поразил его — более 12 миллионов галеонов, редких книг, драгоценностей, магических предметов и многого другого. Что касается собственности, он владел не только Годриковой впадиной, но и родовым поместьем. Гарри был богатым волшебником.

Грипхук позволил себе короткую улыбку, увидев потрясение Гарри. Это был один из самых приятных аспектов его положения в банке. Но он снова стал серьезным, когда продолжил. «А вот и копия последней воли и завещания ваших родителей. Вам должны были дать копию, когда вам исполнилось одиннадцать». Он передал его Гарри, который взял его дрожащими руками.

Пробираясь через «юридический язык», Гарри почувствовал, как в его зеленых глазах навернулись слезы. В двух словах, в завещании говорилось, что в случае их смерти Гарри должен был быть воспитан (по очереди, в зависимости от выживания, как это было во время войны), Сириусом Блэком, Лонгботтомами, Кости или Тонками. В завещании четко говорилось, что Гарри ни при каких обстоятельствах нельзя отдавать на воспитание Дурслям. Нигде в документе не было упоминания о Дамблдоре. В финансовом отношении все будет оставлено Гарри, а стипендия в размере 2000 галеонов в год пойдет семье, которая его воспитывает.

Снова потирая лоб, Гарри вопросительно посмотрел на Грипхука. «Есть ли шанс, что Дамблдор никогда не прочитает моих родителей?»

Грипхук покачал головой. — На следующее утро после смерти ваших родителей банк провел расследование. Мы узнали, что мистер Рубеус Хагрид забрал вас из дома и привез к Дурслям. На допросе наш представитель узнал, что он действовал по приказу Дамблдора, но когда ему копию завещания, теперь мы понимаем, что мистер Дамблдор изменил память нашего представителя, так что мы были убеждены, что он удалил вас от Дурслей и последовал воле ваших родителей. обзора, мы начали понимать, что вещи не были, скажем так, кошерными?»

"Но почему?" — слабо спросил Гарри. «Зачем Дамблдору это делать — позволять, чтобы меня воспитывали эти монстры? У меня мог бы быть настоящий дом! Я знаю, что Сириус был в Азкабане, а Лонгботтомы были выведены из строя, но Сьюзен Боунс могла быть моей сестрой или Тонкс! была настоящая семья». Гарри прикусил дрожащую губу, решив не плакать. «Неужели мне действительно пришлось жить здесь только потому, что меня защищает моя кровь?»

— Что вы имеете в виду, мистер Поттер? — осторожно спросил Грипхук.

С прерывистым дыханием Гарри начал объяснять. «Дамблдор сказал мне, что моя мать умерла, пытаясь спасти мою жизнь, что наложило на меня мощное защитное заклинание. Живя с кровным родственником несколько недель в году, я получаю магическую защиту от Волдеморта и его банды».

«Что за чепуха», — насмешливо фыркнул Грипхук. "Ничего подобного. Да, жертва твоей матери защитила тебя от Волдеморта и дала тебе несколько интересных побочных эффектов, но единственное, что тебя здесь защищает, это обереги, поставленные волшебниками. Ни больше, ни меньше. Такие же обереги можно поставить в любом месте."

Теперь Гарри злился. Он вскочил на ноги и начал ходить по комнате, несколько раз ударив кулаком по руке. Грипхук дал ему время успокоиться; тихо потягивая кофе и наблюдая, как он восстанавливает контроль. Наконец Гарри достаточно остыл, чтобы снова сесть лицом к гоблину. — Хорошо, — процедил он сквозь стиснутые зубы. «Очевидно, я не могу доверять Дамблдору. Зачем ему это делать — что он выиграл?»

Грипхук фыркнул и сверкнул своими страшными зубами. — На это легко ответить, мистер Поттер. Во-первых, деньги не на что чихать. Наши записи показывают, что с тех пор, как он объявил о своей опеке, он забрал у вас 1 057 903 галеона. - он мог бы по закону оставить эти деньги себе, и Дурсли никогда бы не узнали, что есть деньги, которые могли бы принадлежать им. Мистер Дамблдор не беден, и все эти годы откладывал ваши деньги, не прикасаясь к ним. Возможно, он планирует финансировать предстоящую войну? Во-вторых, я думаю, контролируя вас, он контролирует оружие по своему выбору. Оружие — могущественная вещь — оно может изменить правительства и судьбы. Вам было предсказано, что вы спасете волшебный мир, я Я прав, оставляя вас бедными и несчастными, без сомнения, вы видите в нем своего рода спасителя каждое первое сентября? "

Гарри издал насмешливый звук. «Я привык. В прошлом году я начал понимать, насколько он манипулирует, и действительно возмущался тем, как он не давал мне знать, что происходит все время. Казалось, он никогда не был рядом, когда я нуждался в нем — я действительно перестал ему доверять. совершенно некоторое время назад. Кажется, у меня была веская причина». Гарри скрестил руки на груди, глядя в окно. — Хорошо, — сказал он вдруг. «Меня не волнуют деньги, которые он взял — у меня их, кажется, предостаточно. Но как мне вычеркнуть его из моей жизни?»

«Мистер Поттер, я перечислю ваши варианты и, если хотите, дам вам совет». Гарри одобрительно кивнул и подождал, пока он продолжит. «Самый очевидный вариант — это, естественно, заявить, что он является неадекватным опекуном. Он нарушил несколько законов, касающихся вашей опеки — было бы легко прекратить опекунство, а возможно, даже предъявить обвинения. Вы можете уволить его с должности директора, если хотите. . Однако это не тот курс, который я рекомендую».

Гарри воспользовался моментом, чтобы представить себе Дамблдора в полосатом тюремном костюме, за решеткой с крупным бойфрендом по имени Бубба. С натянутой улыбкой он кивнул

и сказал: «Пожалуйста, продолжайте».

— Я рекомендую ничего не делать в данный момент, — Крюкохват сделал паузу и поднял палец вверх, чтобы прекратить гневное вмешательство Гарри. «По крайней мере, так будет казаться. Позвольте мне продолжить, мистер Поттер. Мистер Дамблдор — чрезвычайно могущественный и манипулятивный волшебник. возобновить свои планы. Он похитит вас, спрячет, захватит контроль над всеми вашими ликвидными активами — я в этом не сомневаюсь. Если вы сделаете вид, что ничего об этом не знаете, мы будем очень внимательно следить за вашим и его счетом. это стоит, у него достаточно денег, чтобы вернуть каждый кнут, который он украл у вас - мы заморозим эти средства, не сказав ему.Если он попытается опустошить свои хранилища, эти деньги будут зачарованы, чтобы автоматически перейти в ваши собственные. Деньги приносят одинаковые проценты на оба счета — ничего не повредит, если оставить все «как есть». Что касается опеки, у меня есть предложение после того, как мы обсудим некоторые другие вопросы. Вам нужно вырваться из-под влияния мистера Дамблдора, но вам нужны другие вещи — гораздо больше».

Грипхук сделал паузу, вздохнул и выпил кофе. Он отказался от пирожных в пользу довольно жесткого куска вяленого мяса. Гарри не хотел знать, какой зверь принес мясо, но гоблин резал закуску со свирепым удовольствием, за которым было интересно наблюдать.

— Теперь о последней воле и завещании мистера Сириуса Блэка, — сказал Грипхук, и Гарри виновато сглотнул — он не думал о Сириусе уже пару часов, отчего ему стало одновременно и стыдно, и облегченно. «Мы не можем прочесть завещание без присутствия всех сторон. Мистер Дамблдор настоял на том, чтобы как ваш опекун он был вашим представителем, а вы слишком скорбите и не желаете присутствовать. Чтение. Мы хотели бы запланировать его на этот четверг, и чтобы вы присутствовали на портрете, чтобы принять участие в чтении. У нас есть особая картина, изображающая переполненную комнату волшебников, которая находится в одном из наших больших офисов, и в таких случаях просто очаровать себя быть одним из фоновых людей – незаметно для обитателей комнаты, но полностью сознающий и способный видеть и слышать все. Мистер Дамблдор узнает, что вы находитесь в этом доме, так как ваше тело все еще будет здесь, и никто на чтении не сможет сообщить, что вы были там».

Гарри ухмыльнулся. «Звучит круто — вроде шпионажа! Кто-нибудь из нас должен что-то сказать?»

«Нет, просто приди и послушай, а затем подпиши документы. Я лично буду здесь с тобой во время чтения, буду охранять твое физическое тело и наблюдать за формами, которые ты подпишешь, когда вернешься». Блестящие глаза снова внимательно следили за лицом Гарри, выискивая признаки страха или слабости.

Грипхук откашлялся, прежде чем продолжить. «Теперь, прежде чем я перейду к моему предложению, у меня есть к вам просьба». Гарри удивленно посмотрел на гоблина — что у него есть такого, чего может хотеть гоблин? «Я хотел бы, чтобы вы рассказали мне о себе — расскажите мне обо всем, что произошло с вами в связи с тем, что вы были волшебником, и о вашем детстве. свои мысли — делитесь только мысленными образами воспоминаний, которыми вы решили поделиться. Думайте об этом как о невидимом задумчивости».

Страх охватил Гарри на мгновение. Оккументация со Снейпом была не чем иным, как жестоким изнасилованием его разума. Но Снейп ненавидел его, а Грипхук, с другой стороны, всегда относился к нему с уважением и явно заботился о его интересах. Гарри улыбнулся так спокойно, как только мог. «Хорошо, Грипхук, я тебе доверяю».

Гарри и Грипхук провели следующие пару часов, заново переживая менее чем приятное детство Гарри, проводя определенное время в каждом из случаев, которые Гарри мог вспомнить, с использованием «случайной магии». Общие воспоминания с Крюкохватом были на удивление нежными — не мозговая дробь, которую произвёл Снейп, а мягкий ветерок исследования, мягко шепчущий в его голове. Не было ни смущения, ни силы, и Гарри чувствовал себя совершенно непринужденно.

Затем они рассказали о школьных годах Гарри. Грипхук, казалось, уделял особое внимание всему, что было связано с Дамблдором, Снейпом, его друзьями и другими личными отношениями. Казалось, он много думал о Роне и Джинни и обо всем, что было опасно. Когда они, наконец, покончили с болью смерти Сириуса, Гарри глубоко вздохнул и откинулся на спинку стула. Гоблин покачал головой и сказал: «С вами жестоко обошлись в жизни, мистер Поттер».

Грипхук наклонился вперед и взял обе руки Гарри в свои. Гарри был поражен таким нежным жестом со стороны такого воинственного существа, но посмотрел ему в глаза, чтобы увидеть, чего он хочет. Гоблин тихо сказал: «А теперь позвольте мне поделиться с вами собой».

Гарри мгновенно погрузился в задумчивое состояние — путешествие по детству и жизни гоблина Крюкохвата. Время, должно быть, двигалось с разной скоростью для похожего на сон состояния и реальности, потому что, если бы его потом спросили, Гарри поклялся бы, что разделил с Крюкохватом многолетние воспоминания, но прошло всего несколько коротких минут. Гарри пришлось жить в волшебном мире глазами гоблинов, и это, мягко говоря, раздражало. Ему пришлось испытать жажду битвы, гордость бизнеса и позорное обращение со стороны людей. Долгие мучительные месяцы истории с профессором Биннсом и гоблинскими войнами были настолько односторонними и неточными, что это мешало образованию.

Неуклюжий было словом для этого. Гарри был поражен, увидев разницу в магии гоблинов и магии волшебников. Там, где большинство волшебников были бесполезны без волшебной палочки и зависели от латинского языка для произнесения заклинаний, гоблины, казалось, проникали в себя и плели магию из самой своей души. Слова и жезлы были глупы и излишни. То, что гоблинам «не разрешалось» пользоваться жезлами, очень забавляло сообщество гоблинов. Аппарация для гоблинов была тихой и точной — никаких громких и резких ударов и падений, которыми гордятся волшебники. Он также не оставлял после себя магического «регистра», так что его нельзя было отследить или проследить. Создание из ничего было так же просто, как воображение для гоблинов, в то время как люди должны были полагаться на трансфигурацию.

Когда близость обмена воспоминаниями исчезла, и Грипхук отпустил руки Гарри, Гарри уставился на гоблина с изумлением и уважением. «Крюкохват, мне жаль, что я никогда не спрашивал тебя или кого-либо в Гринготтсе, на что похожи гоблины. Я никогда не думал об этом, и это неправильно».

Грипхук улыбнулся, показав зубы, которые, как теперь понял Гарри, были источником гордости для гоблина. — Если бы вы спросили, мы бы не поделились. Но, пожалуйста, знайте, мистер Поттер. То «пророчество», которым поделился с вами мистер Дамблдор, не совсем верно. Он изменил его, чтобы сбить с толку и Волдеморта, и вас. Мы, гоблины, У нас есть собственное пророчество о вас, и оно звучит по-другому. Вы нам нужны, и вы нам нужны сильными и хорошо обученными, а не калеками и невежественными, какими вас держал мистер Дамблдор. Мы, гоблины, мечтаем о дне, когда все волшебные существа смогут жить в мире на равных. Итак, — Крюкохват улыбнулся еще шире, показывая еще больше опасных зубов, — как бы ты хотел обучиться гоблинской магии?

http://tl.rulate.ru/book/75875/2258054